

СТИМУЛИРОВАНИЕ ПУБЛИКАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ АВТОРА

Самая быстрая по скорости реализации мера – стимулировать автора за счёт денежных выплат в случае публикации статьи в журналах, индексируемых в WoS. Инициатива в данном случае исходит не от автора, но от автора зависит её реализация. Основания для такого решения, честно говоря, имеются. Главная причина состоит в том, что число авторов, которые постоянно публикуются в журналах, индексируемых в WoS, в разы меньше числа авторов, которые работают в российских организациях науки и образования и публикуются в отечественных журналах, индексируемых в РИНЦ. По оценкам ведущих специалистов, в частности В.В. Пислякова из Высшей школы экономики, ежегодно в WoS публикуется не более 60 тыс. отечественных авторов (помним, что большинство журнальных статей в настоящее время создаётся в авторских коллективах, это не моноавторские работы, хотя последние также встречаются, но уже реже) [1]. Кроме того, один и тот же автор может опубликовать (и делает это!) несколько работ в журналах WoS в течение года. В отечественных журналах, индексируемых РИНЦ, ежегодно публикуется порядка 270 тыс. российских авторов [2]. Всего же общий авторский потенциал научной России можно оценить по данным статистических сборников «Индикаторы науки: 2013» и «Образование в цифрах: 2013», издаваемых НИУ «Высшая школа экономики». Согласно этим статистическим данным, на период 2011–2012 гг. в России общий корпус исследователей, аспирантов, докторантов и профессорско-преподавательский состав вузов (без учёта совместителей) насчитывал 883 832 человека [3, с. 36, 54, 64; 4, с. 57–58]. Учёт только научных сотрудников (исследователей) даёт цифру в почти 375 тыс. человек [3, с. 36]. Эти данные означают, что лишь каждый седьмой российский научный сотрудник-исследователь публикуется в журналах WoS. По сравнению с РИНЦ, корпус российских авторов из WoS составляет чуть более 20%. Можно предположить, что авторы из WoS также публикуются в журналах РИНЦ, но кардинально картина российской авторской активности в WoS от этого не изменится. Если учитывать потенциал роста публикаций в виде линейной зависимости, то увеличение числа авторов, публикующихся в журналах WoS, на 50% составит порядка 90 тыс. человек, а число самих публикаций может пропорционально возрасти до 45 тыс. работ в год. А это уже совсем близко от требуемого количества публикаций, необходимых для достижения заветного показателя 2,44%. Получается, авторский потенциал есть, но надо стимулировать публикации. Можно, конечно, предпринять административные меры, например, обязать тех исследователей, которые выполняют научные исследования в области фундаментальных наук по грантам определённого размера (скажем, от 3 млн рублей), отчитаться о выполненных исследованиях не 500-страничным отчётом, который в принципе никто не читает, а статьёй в журнале WoS по соответствующей тематике. Однако вкупе с административными мерами система поощрения может сыграть лучше, и если за одну статью, попавшую в WoS, автор получит дополнительно к зарплате 200–250 тыс. рублей, то это скорее вдохновит его на более интенсивную публикационную работу. Правда, тут же возникает вопрос: а кто будет платить – госбюджет или внебюджетные источники? Сумма получается немаленькая: если перемножить число статей (49 тыс.), необходимых для достижения доли в 2,44%, на 250 тыс. рублей за статью, получим порядка 12,3 млрд рублей. Здесь речь идёт, разумеется, об исследовательской статье, или о научном обзоре, или о докладе на конференции, опубликованном в виде статьи, а meeting abstracts (тезисы конференций) уже не должны проходить. Вопрос об источнике финансирования стимулов остаётся открытым. Впрочем, совершенно необязательно вознаграждать автора через денежные премии и выплаты, можно стимулировать и через непрямые финансовые механизмы и инструменты. Например, оплатить активному автору участие в ведущей 20

международной профильной конференции. Автор получит моральное удовлетворение, выиграет материально, да ещё и сможет продвинуть себя любимого среди уважаемых международных авторитетов, наладить необходимые рабочие контакты, связи, найти потенциальных сильных соавторов, в конце концов.

Резюме: Материальное стимулирование всегда даёт значительный эффект, но при условии, что уровень квалификации стимулируемых позволяет ожидать от них соответствующих результатов. В данном случае, применяя систему вознаграждений, мы пытаемся активизировать публикационный процесс среди тех, кто способен уже сейчас сесть и написать статью в журнал WoS. Просто он этого не делает из-за того, что работа эта хлопотная, требует много временных и интеллектуальных ресурсов. Но потенциально объект стимулирования в состоянии выполнить эту задачу. Ожидаемый эффект от внедрения системы поощрений за публикационную активность в WoS может составить до 18–20% ежегодного роста, но только в течение первых трёх-четырёх лет с последующим снижением – ресурс стимулирования быстро исчерпывается, так как он не предполагает воспроизводства новых публикуемых авторов.

РЕСТРУКТУРИЗАЦИЯ РОССИЙСКОГО ПУБЛИКАЦИОННОГО ПОТОКА В WOS

Российские авторы до сих пор большую часть своих журнальных произведений публикуют в отечественных изданиях, индексируемых в WoS, – свыше 53%. Оставшиеся 47% приходятся на зарубежные издания. Устойчивая привязка к публикациям в «своих» журналах тормозит процесс развития международной публикационной активности России в целом. И, наоборот, если активнее публиковаться в международных журналах, у национальной публикационной активности появляются возможности для роста. В таблице представлены данные по долевого распределению российских публикаций между отечественными и зарубежными журналами WoS с учётом пессимистического и оптимистического сценариев роста.

Сама по себе реструктуризация публикационного потока и ориентирование на возрастание доли публикаций в зарубежных журналах к росту национальной публикационной активности не приведут. Однако косвенно переход на международные публикации повлияет на публикационное поведение российских авторов, если использовать фактор престижа и усилить психологический компонент формой поощрения – финансовой или иной возможной. Надо понимать, что изменение публикационных предпочтений на уровне журнального репертуара – это неизбежный манёвр, то необходимое действие, через которое прошёл, например, научный Китай ещё 10 лет назад. Китайских научных журналов в WoS сейчас насчитывается около 185, а объём всех журнальных публикаций китайских авторов в 2012 г. превысил 197 тыс. [5]. Понятно, что в «родных» изданиях китайцы смогли опубликовать не более 10–11% своих работ, а почти 90% статей были размещены в зарубежных журналах.

ПЕРСОНАЛЬНАЯ РАБОТА АВТОРА И ВЫСТРАИВАНИЕ ПУБЛИКАЦИОННОЙ КАРЬЕРЫ

Современный российский исследователь – человек скорее несчастный, чем счастливый. Мало того, что ему/ей приходится выполнять профессиональные обязанности, проводить исследовательскую работу, писать горы отчётов, обеспечивать себя и членов своей семьи материально и поддерживать морально, заниматься дополнительными заработками (ибо по основному месту работы зарплаты, как правило, не хватает). Как только учёный приступает к созданию публикации (а это, заметим, одно из наиболее важных и значимых направлений его деятельности как исследователя), происходит превращение учёного в автора, что влечёт за собой дополнительные рабочие обязанности и нагрузки. Современный автор обязан быть не только профессионалом в своей предметной области, но и владеть определёнными навыками и умениями, т.е. хорошо ориентироваться в бездонном потоке профильной литературы, быть

компетентным в области управления личными знаниями, управления проектной деятельностью, организацией времени и знать, как минимум, один иностранный язык на таком уровне, чтобы уметь общаться с зарубежными коллегами в виртуальном и реальном пространстве научных коммуникаций, а также создавать иноязычные публикации. Подавляющее большинство российских авторов такими компетенциями не владеет, в университетах и аспирантуре какие-то навыки, например, первичное знание иностранного языка, автор сможет получить, но основным источником получения необходимых умений, дополнительных по отношению к его основной специальности и обязательных для успешной самореализации в качестве современного исследователя, становятся программы повышения квалификации. Насколько эти дополнительные компетенции значимы для учёного, свидетельствует успешный опыт Великобритании.

В 2002 г. известный британский специалист в области молекулярной электроники сэр Гэрет Робертс подготовил для правительства Великобритании доклад SET for Success: the supply of people with science, technology, engineering and mathematic skills, в котором были подняты проблемы обеспечения британской науки квалифицированными исследовательскими кадрами: если Великобритания хочет сохранить за собой позиции одного из мировых экономических лидеров, она сможет это сделать при условии внедрения инноваций, которые, в свою очередь, неразрывно связаны с развитием науки и исследовательской деятельности. Однако для этого страна должна активно проводить политику формирования высокопрофессионального исследовательского корпуса, инвестировать в развитие научных кадров и обеспечение повышения квалификации через организацию системы по обучению «навыкам широкого применения» (transferable skills) [6, pp. 128–130, 132]. Доклад возымел своё действие, и с 2004 до 2010 гг. включительно британское правительство ежегодно выделяло бюджетные средства в размере 850 фунтов стерлингов на каждого штатного научного сотрудника или аспиранта, обучающегося по докторской (PhD) программе [7]. С 2011 г. эти средства включили в состав исследовательских грантов. Любопытно отметить, что ещё в 2010 г. при проведении масштабного исследования Information Literacy Training for Postgraduate and Postdoctoral Researchers: a National Survey and its Implications в рамках мониторинга выполнения программы и рекомендаций Г. Робертса было выявлено существование так называемого «потерянного поколения исследователей», к которому были отнесены научные сотрудники и преподаватели университетов старшего поколения, мало осведомлённые и недооценивающие возможности и преимущества информационных компетенций, навыков в поиске и работе с онлайн-новыми информационными источниками, т.е. теряющие свои конкурентные преимущества в качестве учителей нового исследовательского поколения. [8, p. 237]. В России, на наш взгляд, к «потерянному исследовательскому поколению» можно отнести не только тех вузовских преподавателей и научных сотрудников, кому за 60 лет, но и значительный пласт куда более молодых специалистов. Автор данной статьи не перестаёт удивляться, когда на семинарах и лекциях, которые он проводит в весьма уважаемых и известных университетах России, ему часто задают один и тот же вопрос: «А зачем мне знать, как искать научные статьи в Интернете? Я лично этим не пользуюсь, не советую своим студентам, мне хватает печатных журналов». Потом, как правило, выясняется, что вопрошающий противник электронных журналов и книг вообще-то читает одно издание, в котором и публикуется, – «Вестник» своего же университета, и это издание составляет практически весь круг его научного чтения. Что тут скажешь: *jedem das seine* [1].

В Великобритании же в итоге была создана система повышения квалификации и дополнительного образования, опирающаяся на реализованные в каждом университете обязательные курсы и курсы по выбору для аспирантов, а также дополнительные курсы для преподавателей и научных сотрудников, например: Academic Writing Skills, Making a Scientific Presentation, MS Word for Research Experts, Using Endnote and Using Reference Manager, Monitoring Author Profiles (для сохранения аутентичности и подлинности

воспроизводимой информации названия курсов не переводятся) [9, p. 24]. При восхождении по ступеням профессиональной карьеры преподаватели и исследователи обязаны предоставлять сертификаты о повышении квалификации и получении дополнительных «навыков широкого применения».

В данной работе, не задерживаясь на всех нужных и требуемых компетенциях, рассмотрим два направления в дополнительной подготовке современных учёных, которые напрямую влияют на рост публикационной активности автора, а именно языковую подготовку и информационно-управленческие компетенции.

ЯЗЫКОВАЯ ПОДГОТОВКА СОВРЕМЕННОГО АВТОРА И ПОВЫШЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ В ОБЛАСТИ АКАДЕМИЧЕСКОГО ПИСЬМА (ACADEMIC WRITING)

Лишь небольшое число отечественных специалистов знают профессиональный иностранный язык на уровне свободного чтения первоисточников, поэтому уровень чтения литературы даже на английском языке в России чрезвычайно низок. Ещё меньшее число российских авторов могут создавать пригодные для публикации научные произведения на английском языке, в том числе журнальные статьи. Об этом свидетельствует указанное выше соотношение российских авторов, публикующихся в журналах, индексируемых в WoS и РИНЦ, по отношению к общему авторскому потенциалу России. Чтобы преодолеть этот барьер и повысить российскую публикационную активность, необходимо создать на базе ведущих университетов или академических НИИ в крупных городах России с развитыми наукой и образованием сеть центров специализированной языковой подготовки (центров академического письма). В этих центрах российские научно-педагогические работники (НПР) будут обучаться навыкам создания на английском языке статей и других видов публикаций в международных научных журналах с учётом специфики сферы научных исследований и конкретных научных журналов. Помимо специализированной языковой подготовки, потенциальные авторы будут обучаться технологиям отбора и оценки журналов, в которых они собираются публиковаться. Тем самым решается вопрос о повышении квалификации и росте языковых компетенций НПР. На сегодняшний день такие центры работают или создаются в некоторых крупных университетах России, например в НИУ «Высшая школа экономики», Южном федеральном университете. Однако число действующих центров академического письма пока что не оказывает значительного влияния на рост корпуса авторов, способных публиковаться в WoS. Более того, в ряде действующих центров подготовка осуществляется исключительно в области изучения профессионального языка. Проблемы стратегии и тактики выбора журналов и многие другие публикационные тонкости остаются вне фокуса этих центров. Вопросы о том, куда послать хорошую статью по тематике Blood cell manufacture, почему выгоднее сделать публикацию в Transfusion, а не в Transfusion and Apheresis Science, хотя в первый журнал попасть сложнее, и почему не следует лезть с этой темой в Cytotherapy – остаются для автора открытыми, хотя в публикационных нюансах автору тоже желательно быть сведущим.

Резюме: за три года в центрах академического письма (при условии, что таковых будет создано 25–30 по стране) смогут пройти курсы повышения квалификации в области специализированной языковой подготовки, а также подготовки публикаций для международных научных журналов не менее 30–35 тыс. научных и научно-педагогических работников, что даст возможный эффект ежегодного роста числа российских статей, индексируемых в системе WoS, до 10% в течение ближайших двух-трёх лет с последующим ростом до 12–15% в год. Для отдельной организации рост публикаций может быть ещё динамичнее – до 20–25% в год. Для автора, соответственно, рост может составить и все 100%, смотря с какого уровня он начинает свою международную публикационную карьеру.

ИНФОРМАЦИОННО-УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ НАВЫКИ СОВРЕМЕННОГО АВТОРА: УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛЬНЫМИ ЗНАНИЯМИ И ПУБЛИКАЦИОННОЙ КАРЬЕРОЙ

Для того чтобы соответствовать современному исследовательскому уровню, преподавателям, научным сотрудникам, аспирантам и докторантам необходимо овладеть новыми информационными компетенциями, связанными с технологиями поиска, обработки и агрегирования актуальных и ретроспективных публикаций по своей научной теме, а также технологиями производства, продвижения, учёта и оценки своих научных результатов. Для качественного воспроизводства нового научного знания необходима переработка значительного объёма уже опубликованной информации. Современный исследователь должен хорошо ориентироваться в информационном пространстве своей предметной области, уметь эффективно искать и обрабатывать научную информацию. Для эффективного распространения собственных публикаций и выстраивания персональной публикационной карьеры необходимо представлять себе современную систему научной коммуникации, точно определять своё местоположение в этой системе. Исследователь должен знать, где, что и как ему выгодно размещать: опубликовать авторскую исследовательскую статью в российском журнале, или принять предложение в написании коллективного научного обзора с оплатой в формате *article processing charges*, или выставить препринт в электронном архиве *arXiv.org* (не забывая о том, что от новичка, желающего разместить своё «нетленное» творение в самом посещаемом открытом репозитории, *Cornell University Library*, нынешний оператор электронного архива требует рекомендации минимум двух авторов, которые уже публиковались в *arXiv.org*). Зачем же размещать свою работу в архиве открытого доступа? Чтобы каждый смог туда залезть, найти нетленный труд и украсть, хорошо, не украсть, а использовать ваши великие идеи в своих трудах, не ссылаясь на вас? Не тревожьтесь понапрасну: если вы – не А. Эйнштейн и не Г.Я. Перельман, если вы из тех исследователей, кто вместе с сэром Исааком Ньютоном гордо заявляет о себе: *anos gigantum humeris insidentes* (мы карлики, стоящие на плечах гигантов), то размещайте свои препринты спокойно и уверенно в тех электронных репозиториях, активная посещаемость которых наводит бессонницу для маркетологов и SEO-специалистов ведущих коммерческих производителей научной информации в мире. И о ваших трудах через месяц будет знать всё профессиональное сообщество, причём не только знать, но и цитировать вас. Кстати, именно благодаря открытости *arXiv.org* Григорий Перельман был удостоен в 2006 г. международной премии *Fields Medal*, которая является для математиков эквивалентом Нобелевской премии.

С другой стороны, для отслеживания своих показателей публикационной активности – числа опубликованных работ, показателя цитируемости своих трудов, индекса Хирша и других метрик, автор должен знать и уметь работать с инструментами мониторинга и оценки результатов своей научной деятельности. 99% российских авторов свято уверены в том, что *WoS* безгрешен, и они смогут абсолютно без проблем найти свои статьи при поиске по своему имени. Каково же будет удивление многих из них (точные подсчёты произвести сложно, так как одних российских авторов в системе более сотни тысяч), когда исследователь по имени Иван Петрович Павлов вдруг обнаружит, что он существует в *WoS* под четырьмя именами: *Pavlov IP*, *Pawlow IP*, *Pawlow I*, *Pawlow JP*. Откуда берётся такое многообразие инвариантов написания имени автора? В мире нет ни единой системы транслитерации с кириллицы на латиницу, ни единого стандарта библиографического описания, ни единого авторитетного файла имён. В мире много чего нет единого, он многообразен. И 12 тыс. журналов, которые индексируются в *WoS* и представляют 150 стран мира, тоже не стремятся к единообразию. Редактор одного зарубежного журнала может указать вашу фамилию, если вы её по каким-то причинам забыли указать в рукописи, на свой лад, а редактор другого – на свой, а в третьем журнал вы указали фамилию, но так, что и сами не вспомните. А в четвёртом журнале вы писали статью в соавторстве, и руководитель вашего авторского коллектива (тот, кто маркируется

в WoS как reprint author) просто забыл указать вас в качестве соавтора, хотя три страницы текста и две диаграммы принадлежат вам и только вам. Поэтому описание самой статьи в WoS вы видите, а своего имени в авторском поле – нет. Соответственно, такая статья не попадёт ни в один из ваших многочисленных профилей. Во всех индексах научного цитирования – международных, национальных, без разницы, – в отношении авторов наблюдается одна и та же проблема: инварианты написания фамилии автора ведут к созданию n-ного количества профилей одного и того же автора, к которым система будет аккуратно приписывать ваши статьи, если ваша фамилия в метаданных статьи совпадёт с именем одного из ваших профилей. Ни WoS, ни Scopus, ни тем более РИНЦ автоматически, согласно заданным алгоритмам разбора метаданных, не в состоянии точно свести статьи автора в один профиль, если в системе есть инварианты написания имени автора. А если представить себе, сколько может быть полных тёзок у автора с именем И.П. Павлов? В практике работы РИНЦ встречались случаи, когда полные тёзки работали в одном университете, на одном факультете и отделении, только кафедры отличались. Различить такие случаи и развести публикации людей с полными совпадающими именами даже на уровне инициалов и фамилий – задача для системы крайне сложная. Индексы цитирования допускают и другие ошибки, но описанная выше наиболее распространена. И самое главное, что её система обнаружить и исправить самостоятельно не в силах. Поэтому все системы научного цитирования открыли специальные интерфейсы для авторов – авторские профили (author profile):

Scopus – Author Identifier (2006 г.);

WoS – ResearcherID (2008 г.);

РИНЦ – Персональный профиль автора (2011 г.).

Основная задача авторского профиля – дать возможность самому автору редактировать данные о своих публикациях. Автор имеет возможность увидеть весь список своих работ, которые система автоматически идентифицировала под его именем, указать для системы различные инварианты своего имени, привязать к своему профилю те публикации, которые не были автоматически привязаны (в случае, если имя автора указано в описании, но система по каким-то причинам не сделала автоматическую привязку). Автор, безусловно, не может добавлять описания новых публикаций, которых в системе нет, равно как он и не может исправлять имеющиеся описания и метаданные внутри самой системы: если в описании статьи его фамилии нет, но автор уверен в том, что это его статья, добавить своё имя он не сможет, но есть возможность указать на эту проблему службе поддержки пользователей. И тогда в ручном режиме библиографы постараются установить истину и определить принадлежность автора к данной работе. Случается, что из-за технического сбоя или неправильно размеченного описания авторское поле по ошибке было некорректно обработано, и система не связала автора с описанием публикации, хотя в оригинале выпуска журнала автор значится. Автор может свести все существующие профили под разными инвариантами имени в один профиль. Система автоматически рассчитывает для автора основные показатели публикационной активности – общее число публикаций автора, общее число полученных ссылок (показатель цитируемости), индекс Хирша, распределение ваших публикаций по годам, журналам, предметным рубрикам. Автору, например, при подготовке заявки на грант уже не придётся судорожно вспоминать, где он может найти свои показатели, – вот они, в вашем профиле, открывайте и смотрите. Для работы с профилем необходима предварительная регистрация, в ходе которой каждому зарегистрированному автору присваивается цифровой или алфавитно-цифровой код. Далее для системы автор перестаёт быть Pawlow или Pavlov, а становится, например, A-0001-0010. Этот код привязан к профилю автора и всем инвариантам написания его имени, система использует код для уникальной идентификации автора. Основное преимущество авторского профиля – регистрация и ведение профиля для автора абсолютно бесплатны. Без платной подписки автор не сможет открыть поисковый интерфейс ни WoS, ни Scopus, но обе системы

открывают автору его профиль бесплатно (в случае регистрации, разумеется). И все библиометрические данные, которые система рассчитывает для автора, – всё это также бесплатно. Таким образом, публикующемуся автору стоит пройти регистрацию и получить уникальный авторский идентификатор, эта процедура значительно облегчит его нелёгкую жизнь. Но для российского автора это означает, что нужно зарегистрироваться в трёх системах – WoS, Scopus и РИНЦ, а это – дополнительная работа. Чтобы разрешить эту проблему для авторов всего мира, ещё в 2010 г. коалицией ведущих издателей мира была разработана унифицированная система идентификации автора ORCID (Open Researcher & Contributor ID). Эта система позволит автору получить свой идентификатор уже на стадии публикации статьи или книги в издательстве, а при обработке описания публикации в международных системах по научному цитированию WoS или Scopus на основе этого идентификатора будет автоматически создан профиль автора. Однако автору нужно помнить следующее: любая информационная система, даже самая изощрённая и интеллектуальная, не сможет автоматически всё разобрать, всё привязать и сделать правильно. Поэтому, уважаемые авторы, регистрируйтесь, получайте идентификаторы и не забывайте вести свои профили, хотя бы раз в квартал заходите в них, редактируйте, если потребуется, – в общем, выделяйте время для мониторинга своей публикационной активности.

Остаётся ответить на единственный вопрос: в Великобритании создана система повышения квалификации для исследователей, а в России? Справедливости ради заметим, что в некоторых ведущих вузах страны проводятся отдельные тренинги и семинары для «своих» сотрудников. Но на уровне системы такую работу в России проводит только Национальный фонд подготовки кадров (НФПК). Если есть насущная потребность в повышении квалификации администраторов в сфере научной деятельности, научных и научно-педагогических работников, информационно-библиотечных сотрудников в области информационных компетенций, если необходимо разработать научную политику и стратегию научного развития организации, если требуется обучение эффективному поиску и работе с электронной информацией или основам анализа персональной научной результативности и результативности организации в целом, если нужно повысить показатели публикационной активности на уровне автора или организации, если стоит задача формирования и мониторинга персональной авторской карьеры, – обращайтесь в НФПК [10]. Базовую информацию по сертифицированным программам повышения квалификации можно получить на сайте Фонда по адресу: <http://vuz.ntf.ru/p103aa1.html>.

Резюме: Ожидаемый рост публикационной активности только от эффективного учёта и мониторинга персональных профилей за счёт повышения компетенций научных и научно-педагогических кадров может составить для автора до 30–35%, для организаций 20–25%. Суммарный эффект для страны поднимет уровень публикационной активности в WoS минимум на 10–12%.

Организация и управление публикационной активностью, как уже отмечалось выше, – процесс сложный и многоаспектный, решать задачи, связанные с ростом результативности научной деятельности, можно только на системном уровне. Отдельные, разрозненные мероприятия, не составляющие систему, могут дать лишь незначительный и скоротечный эффект. В данной работе мы попытались отразить значительную часть тех факторов, которые влияют на рост публикационной активности, определить проблемы, которые стоят на пути этого роста. Анализ поставленных задач и предложенных действий, направленных на рост числа публикаций в международных системах по научному цитированию, в первую очередь в WoS, показывает преимущества системного подхода. Система мероприятий направлена на формирование воспроизводства результатов, что гарантирует стабильный рост показателей, по крайней мере, на среднесрочный период. Отягчающим обстоятельством для реализации такой системы является отсутствие разработанной и утверждённой на государственном уровне стратегии роста научной результативности и, как следствие,

бюджетного финансирования. Как показывает пример Великобритании, без участия государства и бюджетной поддержки такая проблема решена не будет.

Если реализовать систему предложенных мероприятий, то ожидаемый рост публикационной активности от системного эффекта может составить не менее 8–10% в год в первый год с последующим наращиванием до 12–15% в год. Такие темпы роста позволят через три-четыре года выйти на уровень 48–50 тыс. журнальных публикаций, индексируемых в WoS, в год и подойти к уровню российской доли в 2,44%. Неоднократно упоминаемая выше Великобритания сумела за счёт разумной научной политики и эффективной системы подготовки и повышения квалификации научных работников удерживать долю своих публикаций в WoS на уровне 8% на протяжении последних 10 лет [5], несмотря на жёсткую конкуренцию со стороны Германии, Франции, Канады.

Можно, конечно, ждать чуда, надеяться, что кто-то подаст нам завтра миллиардов этак 13–15 (в рублёвом эквиваленте) на блюдечке с голубой каёмочкой. Тогда решение задачи облегчается на порядок. Но исключительно на один год и без возможностей воспроизведения результата в последующие годы, фактически не решая ни одну из задач. В чудеса можно и нужно верить. Только чудеса творятся миром горным. А в должном мире решение наших проблем остаётся в наших руках.

ЛИТЕРАТУРА

1. Данные получены в частной переписке с В.В. Писляковым 24 августа 2013 г.
2. eLIBRARY.RU – Авторский указатель / Российский индекс научного цитирования. – М.: Научная электронная библиотека, 2013. – URL: <http://elibrary.ru/authors.asp>. – Дата обращения: 20.08.2013.
3. Индикаторы науки: 2013. Статистический сборник / Министерство образования и науки РФ, Федеральная служба государственной статистики, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». – М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2013. – URL: <http://www.hse.ru/primarydata/in2013>. – Дата обращения: 17.08.2013.
4. Образование в цифрах: 2013. Краткий статистический сборник / Министерство образования и науки РФ, Федеральная служба государственной статистики, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». – М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2013. – URL: <http://www.hse.ru/primarydata/oc2013>. – Дата обращения: 17.08.2013.
5. Web of Science / Web of Knowledge [v. 5.11]. Thomson Reuters, 2013. – URL: <http://www.webofknowledge.com>. – Date of access: 20.08.2013.
6. Roberts G.G. SET for Success: the supply of people with science, technology, engineering and mathematic skills: The report of Sir Gareth Roberts' Review / G.G. Roberts. London: HM Treasury, 2002. – URL: http://webarchive.nationalarchives.gov.uk/+http://www.hm-treasury.gov.uk/d/robertsreview_introch1.pdf. – Date of access: 15.08.2013.
7. Schreck R. Science by the Pound: Part 1. Career strategies for young European scientists // Labtimes. – 2008. – Iss. 5. – URL: http://www.labtimes.org/labtimes/funding/funding/2008_05.lasso. – Date of access: 15.08.2013.
8. Streatfield D., Allen D., Wilson T. Information Literacy Training for Postgraduate and Postdoctoral Researchers: a National Survey and its Implications // Libri : international library review. – 2010. – Vol. 60. – Iss. 3/ P. 230-240. DOI: 10.1515/libr.2010.020. – Date of access: 15.08.2013.
9. Hughes C. Review of Transferable Skills Training Provision for Postgraduate Researchers and Research Staff at the University of Manchester / The University of Manchester, 2009. – URL: http://www.labtimes.org/labtimes/funding/funding/2008_05.lasso. – Date of access: 15.08.2013.

10. НФПК – вузам: Рост публикационной активности, технологии капитализации знания и эффективное продвижение результатов научно-исследовательской деятельности. – НФПК, 2013. – URL: <http://vuz.ntf.ru/p103aa1.html>. – Дата обращения: 17.08.2013.